

Лекция по курсу «Современные тенденции в развитии Центральноазиатского региона»

Тема 10. Проблемы гендерного равенства в государствах региона

Существует тесная взаимозависимость между устойчивым развитием, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности, и гендерным равенством. Все государства-члены ООН, включая государства региона, в сентябре 2015 года присоединились к целям устойчивого развития ООН, 12 из 17 целей являются гендерно-чувствительными. В этой связи достижение гендерного равенства, как одного из основных факторов устойчивого развития становится важной задачей для всех государств региона.

За годы независимости все государства Центральной Азии присоединились к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин (CEDAW): Таджикистан в 1993 г., Узбекистан в 1995 г., Кыргызстан и Туркменистан в 1996 г., Казахстан в 1998 г. и разработали национальные механизмы для продвижения гендерного равенства.

В регионе предпринимаются усилия по продвижению идеи гендерного равенства. Так, в 2003 году Кыргызстан одним из первых на постсоветском пространстве принял Закон «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства в Кыргызской Республике». В 2008 году была принята новая редакция Закона «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин». В 2004 г. в Таджикистане был утвержден закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностях их реализации». В Казахстане в 2009 году были приняты два основных гендерных закона: «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и «О профилактике бытового насилия». В Туркменистане в 2015 г. был принят Закон «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин». Ряд государств региона ввели квоты для продвижения женщин в политическую сферу. 30% квота для женщин в парламенте была введена в Узбекистане (2003), в Кыргызстане (2007 г.).

Тем не менее, общими для региона проблемами все еще остаются существенные различия в положении мужчин и женщин в политической, экономической, культурной и социальных сферах.

Достижение гендерного равенства крайне актуальная проблема для мирового сообщества в целом. Несмотря на провозглашенную политику, издание многочисленных статей, монографий, защищенных диссертаций, многочисленных конференций и круглых столов, создание центров гендерных исследований, остаются большие проблемы в продвижении идеи гендерного равенства. В регионе существует серьезное сопротивление идеологии гендерного равенства. Термин «гендер» не всегда полностью понимался как общественностью, так и властными структурами и, нередко, научными кругами региона, ассоциируясь по большей мере со словом «женщина». Гендерные аспекты неравенства считались относящимися исключительно к женщинам. В Центральной Азии представления о предназначении пола, гендерные нормы прививаются детям чуть ли не с самого рождения. Это выражается в том, что с момента появления ребенка на свет, родители обращаются с сыновьями и дочерьми по-разному. Возлагая на сыновей и дочерей разные цели и задачи, подчеркивая различия и не принимая во внимание социальное поведение и личностные характеристики детей.

В СССР женщины Средней Азии и Казахстана имели широкий доступ к профессионально-техническому обучению и представляли значительную часть занятого населения. Хотя при этом они имели меньший доступ к процессам управления и ресурсам, чем мужчины. Неписанным правилом советского режима стало «заведование культурой» женщинами, претворение в жизнь идеологических принципов тоже поручалось женщинам, выдвигавшихся обычно на пост третьего секретаря партийного аппарата. Активная индустриализация, урбанизации и научно-техническая революция во время

советской модернизации исходили из принципа равенства женщин и мужчин в экономической и социальной сфере. Вопросами женщин занимались женские комитеты, были приняты законы в обеспечение равенства женщин и мужчин в образовательной и профессиональной деятельности. В странах региона женщины составляли большинство среди работников таких профессий как преподаватели, врачи, инженеры. Наличие отпуска по уходу за ребенком и система детских дошкольных учреждений давали женщине возможность работать.

В целом, в советское время республики Средней Азии и Казахстана достигли значительных успехов в улучшении положения женщин. На протяжении всего XX века народы Центральной Азии были втянуты в кардинальные изменения, которые перевернули традиционный мир женщин. Наиболее ярким событием 1920-х годов была кампания *Худжум* - наступление на старые порядки и освобождение женщины от затворничества и сегрегации. Местные женщины были освобождены от обязанности носить ритуальное покрывало-*паранджу*, за что часть из них поплатились даже жизнью. Именно в это время женщины ощутили себя способными участвовать в общественном производстве и социально-политической жизни государства. И если *Худжум* был частью политических намерений советской власти осуществить модернизацию в регионе, то ретрадиционализация общественной жизни в постсоветской Центральной Азии, внешним выражением которой является увеличение количества женщин, носящих *хиджаб*, является победой патриархальных и фундаменталистских устоев.

Экономические возможности мужчин и женщин во многом определяются гендерной профессиональной сегрегацией. В СССР примерно 40 процентов женщин работало в сильно феминизированных секторах экономики: банковское дело и страхование (90%), здравоохранение и социальное обеспечение (83%), информация и учет (82%), торговля (80%), образование (79%) и культура (75%), 30% - в промышленном секторе. Размер зарплат женщин в среднем составлял две трети от зарплат мужчин.

Реформирование экономики привело к существенному снижению уровня участия женщин на рынке труда. В то время как усилившаяся бедность, ослабление социальной поддержки и социальных услуг ощущалось как мужчинами, так и женщинами, на женщин они воздействовали сильнее, вследствие репродуктивной роли, семейных обязанностей и укрепления традиционализма.

Существует общая для всех стран региона характерная черта гендерной профессиональной сегрегации. Женщины, представляли более 70% сотрудников сфер, которые традиционно считаются «женскими»- образование, здравоохранение, социальная сфера. Другие сектора - такие как сфера услуг –также демонстрируют высокий процент работников женского пола. Мужчины доминируют в промышленных отраслях, в горнодобывающей, транспортной и строительной отраслях, систем электро- и газоснабжения, водоснабжения и переработки отходов. Сектора, где большинство сотрудников составляют мужчины, также являются и наиболее прибыльными, с самым высоким уровнем зарплат.

Имеется ряд причин, объясняющих низкий уровень представленности женщин в более прибыльных профессиях. Работа в госсекторе считается более гибкой с точки зрения сочетания работы и семейных обязанностей. Гендерные стереотипы также играют свою роль, и техническое образование после школы получают немногие женщины. Также для стран региона характерно наличие списка запрещенных для женщин профессий. Защитники прав женщин призывают к отмене перечня.

В советской системе образования равенство мужчин и женщин в вопросах получения образования было основополагающим. Несмотря на то, что в постсоветский период во всех центральноазиатских государствах был провозглашен равный доступ женщин к формальному образованию, в реальности в этом вопросе существуют проблемы.

После обретения независимости обеднение и возвращение гендерной дискриминации отразилось на непропорциональном сокращении посещаемости средней школы у девочек. Часто девочек-подростков в сельской местности склоняли к раннему замужеству или уходу из школы для работы по дому.

Характерная особенность стран региона, в том что в продвижении гендерного равенства заинтересовано государство, но в глубине самого общества существует серьезное сопротивление идеологии гендерного равенства. Решение гендерных проблем и эффективная реализация гендерной политики в государствах региона невозможны без понимания общественностью важности гендерного равноправия.

Сложившуюся в настоящее время в регионе ситуацию можно описать как несоответствие между ростом интеллектуального, социально-политического и духовно-творческого потенциала женщин и довольно низким уровнем его реализации. Эта проблема приобретает сегодня особую значимость в условиях современной Центральной Азии, когда происходит ретрадиционализация социальной жизни общества. Ретрадиционализация возрождает и культивирует обременительную традиционную обрядность, поддерживает существующие в обществе предрассудки и формы дискриминации в отношении женщин и приводит к социальной и экономической незащищенности многих женщин.

Несмотря на относительно высокую правовую обеспеченность национальных законодательств центральноазиатских государств, механизмы, предъявляющие женщинам равные возможности с мужчинами, во многих существующих нормах не предусмотрены или не эффективны. Некоторые правовые нормы носят чисто декларативный характер, что дискредитирует саму идею достижения гендерного равенства.

Большим препятствием в осуществлении принципов гендерного равенства является слабая информированность самих женщин о своих правах и все еще сохраняющееся влияние существующих культурных стереотипов, в которых женщина выступает, прежде всего, как носительница семейных ценностей.

Сохраняются существенные различия в положении мужчин и женщин в политической, экономической и социальных сферах. Не достигнуто гендерное равенство в сфере политического представительства, существует гендерная профессиональная сегрегация. В ряде государств региона, существует гендерный дисбаланс в сфере получения девушками высшего образования (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан). Усиливается ретрадиционализация социальной жизни общества

В целом, у политики продвижения гендерного равенства в регионе существует перспектива развития, поскольку в ней заинтересовано государство. С другой стороны, в самом обществе есть серьезное сопротивление идеологии гендерного равенства. Без достижения гендерного равенства невозможно устойчивое социально-экономическое развитие в регионе.

Таким образом, все страны региона находятся только на пути к достижению гендерного равенства. Достижение гендерного равенства для государств региона является по большей мере «нормой-целью», перспективной целью движения, а не реальным результатом. Стойкие патриархальные нормы и гендерные стереотипы в регионе замедляют достижение равенства. Растущее гендерное неравенство в получении образования, возникающее цифровое неравенство будет иметь серьезные долгосрочные последствия для благосостояния всего социума, для экономического и социального развития стран, и сдерживающим фактором для устойчивого развития региона.

Контрольные вопросы:

1. Какие усилия на современном этапе предпринимаются в регионе для обеспечения гендерного равенства?
2. Определите основные причины профессиональной гендерной сегрегации?
3. Выделите основные гендерные стереотипы в регионе?

4. Особенности политического представительства женщин и мужчин в регионе

Литература

Основная:

1. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие / И.В. Костикова и др. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 255 с.
2. Жаркынбаева Р.С. К вопросу о гендерной профессиональной сегрегации в постсоветской Центральной Азии //«Primo aspectu»-2016-№2. –с.16-29
3. Хасанова Г.А. Гендер, политика, демократия. – Алматы: Институт развития Казахстана, 2002. – 294 с.
4. История Центральной Азии: учеб. пособие /К.Т. Жумагулов, Ф.Н. Мийманбаева, Р.С. Жаркынбаева, Р.О. Садыкова.– Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 442 с.
5. Шакирова С. Гендерные исследования как часть большого политического проекта: взгляд из Казахстана// Перекрестки. Журнал исследований восточноевропейского пограничья-2017-№1-2-с.153-165. [Электронный ресурс] // Режим доступа:http://ru.chu.lt/wp-content/uploads/2017/10/CrossRoad_2017_1_2.pdf
6. Жаркынбаева Р.С. Введение в теорию гендера. Алматы, 2013. –206 с.

Дополнительная:

1. Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства. / Пер с англ. - М.: Издательство «Весь мир», 2005.
2. Zharkynbayeva, R.; Abdiraimova, A.; Sarsenbayev, A.; Bekzhanova, N. Societal perspectives: Gender equality in Central Asia, between desideratum and realities. Codrul Cosminului, 2020, Том 26, Выпуск 2, Страницы 331 - 356
3. Нищета переходного периода / ПРООН. Региональное Бюро по Странам Европы и СНГ. – Братислава, 1998. – 248 с.
4. Женское движение Центральной Азии: от опыта прошлого десятилетия к поиску новых технологий: Мат. научно–практ. конф. – Алматы, 2005. – 309 с.
5. Жаркынбаева Р.С. Проблемы женского политического представительства в постсоветской Центральной Азии //«Primo aspectu» -2017-№3. –с.22-32[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30028404>